
Г. В. МАРКЕЛОВ

Книгописный подлинник Строгановых 1604 г.

В нашей предыдущей статье¹ мы привели примеры кириллических рукописей древнерусской традиции, в которых украшения и миниатюры были сделаны при помощи *прорисей*, снятых со специальных образцов.² Древнерусские книгописцы умели копировать как простые орнаментальные элементы рукописного декора — заставки, концовки, инициалы и т. п., так и сложные сюжетные иллюстрации к тексту. Описанные нами способы воспроизведения графических образцов зафиксированы в особых разделах рукописных подлинников и «мастеровиках» XVII—XIX вв. Технические приемы копирования изображений в Древней Руси не были делом обыденным, но они сохранились и в новое время в старообрядческих книгописных центрах в XVIII—XX вв.

В древнерусской *иконописи* необходимость следования изобразительному канону вызвала к жизни создание целых сводов образцов, которые именовались *лицевыми иконописными подлинниками*. Уже в XVII в. они получили распространение в виде кодексов или альбомов. Закономерно предположить, что и в арсенале средств книгописания, во многом родственном живописи, тоже существовали какие-то своды образцов, ибо следование канону или образцу являлось универсальным для всех видов искусства средневековья.

В этой связи наше внимание привлекла рукописная книга, хранящаяся в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (ф. 115, № 160). Как явствует из имеющихся записей, изначально рукопись создавалась в книгопис-

¹ См. Маркелов Г. В. Налепные образцы в традиционном книгописании // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 264—288.

² Уже после сдачи в печать первой статьи нам стало известно исследование Ю. А. Грибова об украшениях рукописного Синодика царевны Татьяны Михайловны. Рассматривая миниатюры рукописи, Ю. А. Грибов пришел к заключению, что они создавались с помощью «особого технического приема копирования образца „на отлип“». Полученный отпечаток также раскрашивался < > Примеры такого копирования известны в русских лицевых рукописях, в том числе с синодичными иллюстрациями, с XVI в.» Характеризуя орнаментику рассматриваемых рукописей, Ю. А. Грибов отмечает ее старопечатный стиль. См. Грибов Ю. А. Новое в исследовании лицевого Синодика царевны Татьяны Михайловны из Воскресенского Новоиерусалимского монастыря // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские научные чтения. 1998. М., 1999. С. 72—73.

ной мастерской Никиты Григорьевича Строганова не позднее 1604 г. Первым из ученых, обративших внимание на рукопись, хранившуюся тогда в библиотеке Волковского молитвенного дома, был Е. Ф. Карский. Он упомянул о ней в своей Палеографии как о книге «Азбука или образцы заставок».³ В 1960-х гг. рукопись была в поле зрения А. А. Введенского, определившего ее как «Каллиграфический подлинник» и «Азбуковник».⁴ «Шедевром русского книжно-писного искусства» считали рукопись уральские исследователи Н. П. Парфентьев и Н. В. Парфентьева.⁵ Авторы предложили назвать уникальный памятник письменности «Книгописным подлинником».⁶ С этим определением трудно не согласиться.

Приведем полное научное описание рукописи:

Книгописный подлинник Строгановых,⁷ XVII в. (начало, возможно — 1604 г.), в 4-ку, 158 л.; устав, полуустав и скоропись разных типов; имеются инициалы и заставки в красках.

Переплет: доски в тисненой коже, со следами двух латунных застежек, изготовлен в первой четверти XIX в. Верхние поля листов частично обрезаны при переплетении кодекса.

Флиграны: кувшинчики с буквами и датой «1596», буква «В» на геральдическом щите под короной, грифон — все знаки датируются по разным альбомам второй половиной 90-х гг. XVI в.

Записи: на л. 142 помета киноварью полууставом: «113-го (1604 г.) ноября 17 дн(я) Варлукъ написа(ль) 73 строки прописные болшие по 2(?) от строки, итог(о) 20 | 4 | 2 у Соли у Вычегоцкие Никиты Григорева с(ы)на Строганова челов(е)к Ларион Петров»; на л. 140 чернильная помета мелким полууставом: «Писал многогрешный раб Феодор Сергеев сын Басова»; на л. 1 владельческая помета от 1817 г. тихвинского иконописца мещанина Ивана Сидорова Мошкина, частично написанная литореей, его же владельческие пометы имеются и на других листах; на л. 1 об. запись от 1822 г.: «В знак искренней любви и нелицемерной благодарности в достопамятство посвящает тихфинский иконописец Сидор Силин Мошкин Алексею Карповичу г. Зинове(й)скому»; на корешке наклеено название книги «Азбуковник, образцы зачал, декабрь 1912 г.» и штамп библиотеки Волковского старообрядческого молитвенного дома с номером «390», этот же штамп повторен на л. 2. Л. 23, 35, 58, 93, 129, 141 не заполнены.

Содержание:

л. 2 об. — титульная орнаментированная заставка-рамка овальной формы старопечатного стиля, внутри которой помещен текст: «Аз Адам первый человек на земли», написанный сложной вязью.

³ Карский Е. Ф. Славянская кириллическая палеография. Л., 1928. С. 182, 454, 455.

⁴ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962. С. 186, 214.

⁵ Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков. Челябинск, 1993. С. 37.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Мы предлагаем данное название рукописи во избежание путаницы с известным Строгановским иконописным подлинником.

л. 3—22 — азбука из инициалов старопечатного стиля с вариантами начертаний. На некоторых изображениях видны следы первоначальных оттисков. Самый первый инициал подкрашен золотом.

л. 22 об. — отпечаток с прориси крупного инициала «П» смешанного стиля, без прорисовки деталей и контуров, частично раскрашен темперой.

л. 23 об. — изображение декоративного дерева, опирающегося на три ствола. Орнамент старопечатного стиля.

л. 24—34 — азбука из инициалов в красках неовизантийского стиля. Изображено до 10 вариантов каждой буквы на страницу. Раскрашены темперой, применены охра, сурик, дичь, сине-зеленый цвета с обводкой контуров желтой охрой и чернилами.

л. 35 об. — изображение декоративного дерева. Орнамент старопечатного стиля.

л. 36—55 об. — азбука из орнаментированных «киноварных» инициалов, выполненных чернилами, с вариантами начертаний.

л. 56 — азбука из контурных «киноварных» инициалов, выполненных чернилами.

л. 59 — азбука из неорнаментированных киневарных буквиц вытянутой формы.

л. 60—61 об. — азбука из прописных буквиц.

л. 62—91 — прописи с образцами начертаний скорописных строчных букв, лигатурных связок различных типов и образцы орнаментированной вязи неовизантийского стиля, раскрашенные темперой. В качестве текстовых образцов использованы названия букв славянского алфавита. Местами видны следы оттисков.

л. 91—92 об. — образцы лигатурной вязи, выполненные в качестве «тайнописи». Над тайнописными строками приведены их расшифровки полууставом киневарью, вроде таких: «Хоти мало, да мудре», «Зри, смотри, разумей», «Сия хитрость плоха да закрыта», «Язык мой — враг мой, преже ума моего рыщет» и т. п.

л. 94 — азбука из букв уставного письма.

л. 95 — азбуки из букв полуустава и беглого полуустава.

л. 97—102 об. — образцы заглавий книг и книжных разделов, выполненные вязью чернилами. Имеются заглавия книг Нового Завета, богослужебных и певческих, а так же помянника, стихираря «Око дьячье», «Главизны сущим указаниям», «Начаток индикту» и др. Эти же заголовки повторены в разделе на л. 143 и след.

л. 103 — изображение декоративного дерева. Орнамент старопечатного стиля.

л. 104—114 — образцы заставок и одной концовки, выполненные чернилами. На отдельных изображениях видны следы отпечатков с прорисей. Орнамент старопечатного стиля.

л. 115—120 — образцы малых и средних маргинальных цветков и жезлов, 32 образца пронумерованы арабскими цифрами. Орнамент старопечатного стиля.

л. 120 об. и 121 — изображения двух декоративных маргинальных деревьев (или цветков). Орнамент старопечатного стиля.

л. 123 об. — заставка-рамка арабескового стиля с заглавием внутри, выполненным вязью и раскрашенным цветной темперой.

л. 124—128 — образцы орнаментированных заставок травного арабескового стиля.

л. 130—135 — образцы заголовков и надписей, выполненные особой вязью и предназначенные для гравирования на металлических изделиях (?). В рукописях не встречаются.

л. 135—140 — образцы вязи для надписей и подписей на различных бытовых предметах, принадлежавших Никите Григорьевичу Строганову. Образцы вписаны в окружности двух вариантов: 1. Большой круг, в котором вязью заполнена левая половина; 2. Малый круг, заполненный вязью целиком. Надписи предназначались для печати, ковша, братины, стопы, кубка, блюда, лохани, рукомойника, сковороды, ставца, росольника, чернильницы, солоницы, лимонника и т. п. На образцах имеются фрагменты отпечатков с прорисей.

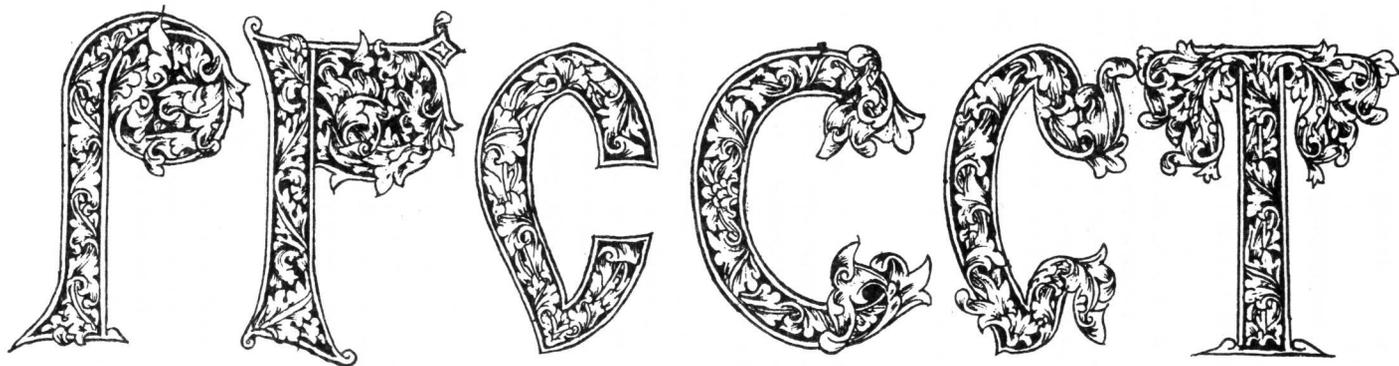
л. 143—157 — образцы книжных заглавий, выполненные вязью, но не кинноварью, а чернилами. Ср. выше, л. 97—102 об.

Итак, объемистая рукопись не содержит никаких литературных или иных связных текстов. В ней находятся исключительно образцы и примеры книжного письма и книжных украшений. Изображения расположены на страницах рационально и наглядно. Мастерство исполнения выдает работу профессионалов поразительно высокого уровня и художественного вкуса. Важной и отличительной особенностью рукописи является наличие среди изображений следов прорисей. Нетрудно представить, что и для воспроизведения имеющихся инициалов или заставок также предполагалось применение наклепных образцов. Об этом свидетельствуют многочисленные следы первоначальных оттисков на разных листах подлинника. Целый непрописанный отпечаток инициала «П», сделанный с прориси, мы находим на л. 22 об. Очевидно, что рукопись имела одно сугубо практическое назначение — служить **сводом образцов**.

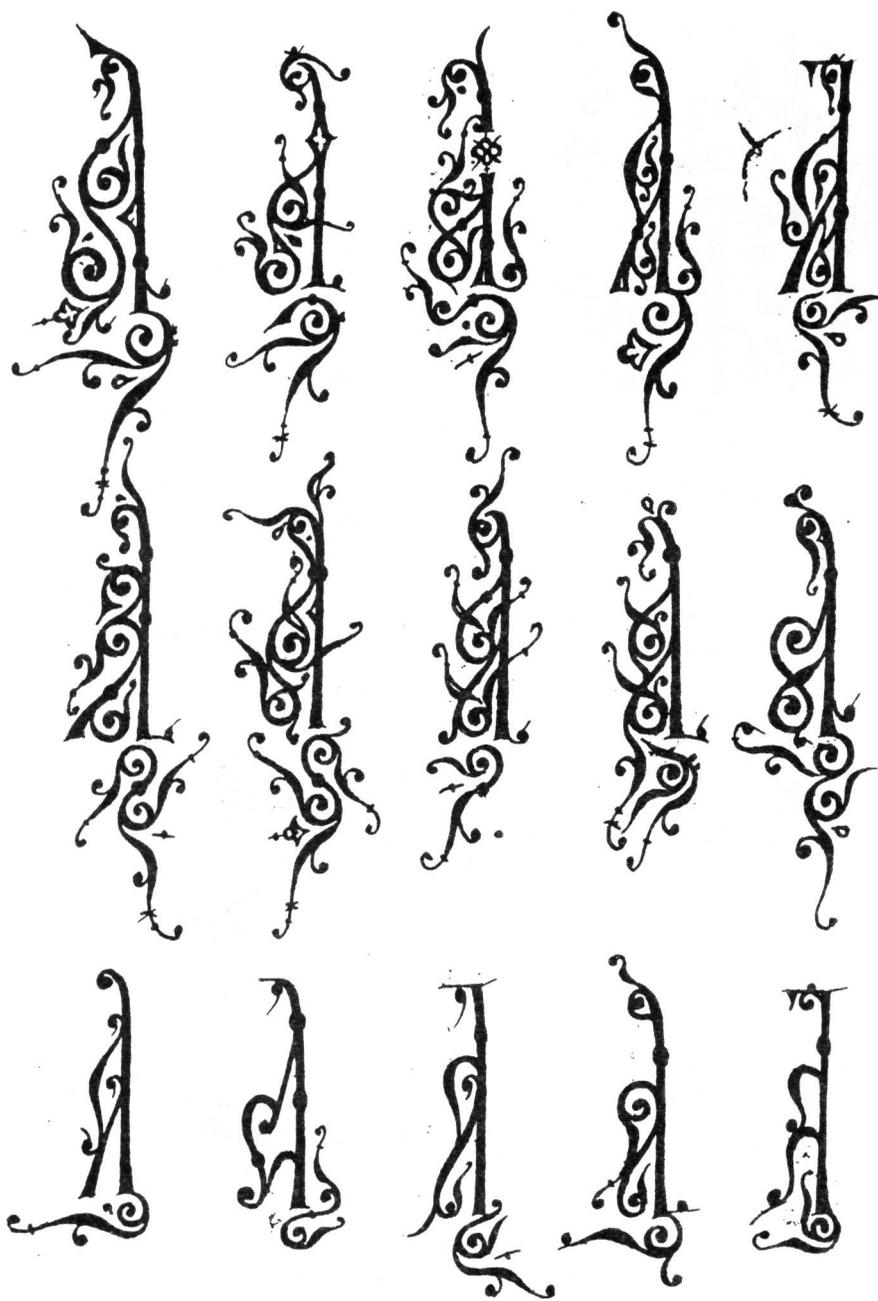
В качестве образцов для письма в нашей рукописи находится 181 вариант инициалов старопечатного стиля; подборка инициалов неовизантийского стиля; подборки образцов для кинноварных инициалов; прописи с образцами начертаний скорописных заглавных и строчных букв и лигатур, причем в десятках разных вариантов; образцы орнаментированной вязи неовизантийского стиля; образцы уставного и полууставного почерков; образцы книжных заглавий вязью.

Значительную часть рукописи составляют образцы украшений, среди которых имеются титульные орнаментированные заставки-рамки; 62 широкие заставки старопечатного стиля; 39 узких заставок-арабесок; десятки изображений декоративных деревьев и цветков (жезлов) старопечатного стиля. При этом большинству образцов приданы варианты начертаний.

В рукописи использованы два стиля орнамента: неовизантийский и старопечатный. Неовизантийский орнамент представлен в инициалах, которые в



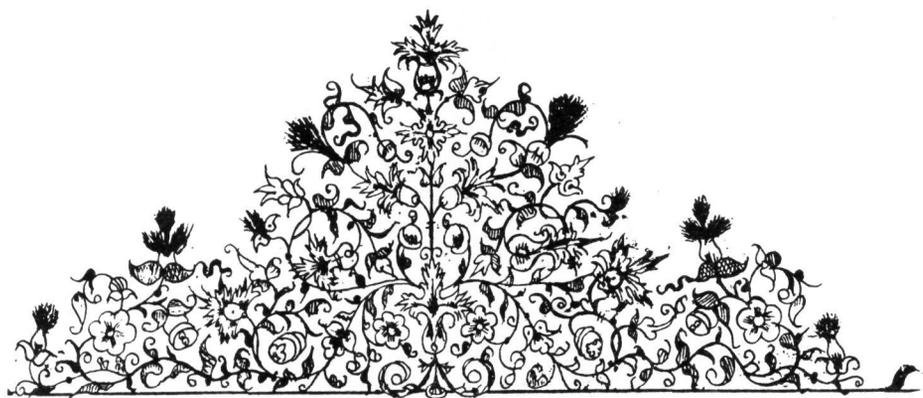
Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. Образцы инициалов старопечатного стиля



Книгописный подлинник Строгановых 1604 г.
Образцы «киноварных» букв

Книгописный подлинник Строгановых 1604 г.

Книгописный подлинник Строгановых 1604 г.
Образцы начертаний скорописных и строчных букв и лигатур



Книгописный подлинник Строгановых 1604 г.
Образцы заставок арабескового стиля



Книгописный подлинник Строгановых 1604 г.
Образец декоративного дерева

этой рукописи кажутся уже архаичными, а вычурная вязь из неовизантийских букв представляет собой игру или упражнения каллиграфа. Изохронный *монокондил*⁸ напоминают надписи на л. 91—92 об., которые вообще понятны лишь тому, кто сам их создавал.

Украшения старопечатного стиля восходят в конечном счете к рукописям Троице-Сергиева монастыря 1520—1560-х гг. В свою очередь декор этих рукописей создавался на основе орнамента готических инициалов из так называемого «Большого прописного алфавита» нидерландского мастера конца XV в. Израэля ван Мекенема.⁹ Со временем этот декор прочно вошел в русскую книгописную традицию, обретая уже в научной среде наименование старопечатного стиля. Парадоксом выглядит то, что старопечатный стиль появляется в русской книжной традиции задолго до появления самих старопечатных изданий. Как бы то ни было, наш книгописный подлинник представляет одну из самых богатых и выразительных подборок образцов старопечатного стиля.

Особый интерес вызывают образцы надписей, вписанных в окружности, на различных бытовых изделиях, принадлежавших Никите Григорьевичу Строганову.¹⁰ В кодексе имеются и другие весьма специфические образцы вязи, напоминающие арабскую вязь, которые в силу своей чрезмерной усложненности не получили распространения в обычных рукописях и использовались, вероятно, только как разновидность тайнописи.

Сравнивая изображения из нашего кодекса с другими рукописями, мы обнаружили, что отдельные образцы в точности повторяют, а некоторые явно восходят к заставкам и инициалам певческих рукописей конца XVI в., созданных, согласно предположению музыковедов-медиевистов, в государевых книгописных мастерских.¹¹ Рукописей же XVII в., украшенных декором старопечатного стиля, можно было бы назвать великое множество.

Инициалы книгописного подлинника Строгановых, вероятно, послужили образцами для старопечатных изданий. В частности, мы установили идентичность заставок и инициалов в книгах Радишевского, Фофанова, Бурцева, Печатного двора,¹² изданных в период с 1610 по 1630-е гг. Книжные украшения

⁸ Сперанский М. Н. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 143, 149.

⁹ Кисилев Н. П. Происхождение московского старопечатного орнамента // Книга. Исследования и материалы. М., 1965. Сб. 6. С. 167—198.

¹⁰ Ср. Антонова В. И., Мневина Н. Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи XI—начала XVIII вв. М., 1963. Т. 2. С. 374. Илл. № 870, икона «Единородный сын» сер. XVII в. На обратной стороне доски имеется *круглое* клеймо с надписью вязью «Сим складням молится Данило Иаким Строганов».

¹¹ См. Певческие рукописи в собрании Библиотеки Российской Академии наук / Сост. Ф. В. Панченко. СПб., 1994. С. 7, 8, 14, 15, рис. 6. Существует мнение, впрочем, недостаточно обоснованное на наш взгляд, что эти и подобные им певческие рукописи имеют «строгановское» происхождение. См. Серегина Н. С. Певческие рукописи из книгописной мастерской Строгановых XVI—XVII вв. // ПКНО. Ежегодник, 1986. Л., 1987. С. 203 и след.

¹² Инициалы «Б», «В», «К», «П» на л. 4, 4 об., 14 об., 14 соответствуют инициалам, приведенным в альбоме А. С. Зерновой № 514, № 243, № 520, № 246. См. Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати XVI—VII веков. М., 1952.

Създана въ царствѣ царя Михаила Ѳеодоровича



Александръ Ивановичъ Строгановъ



Създана въ царствѣ царя Николая Павловича



Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. Образцы вязи

нашей рукописи, виртуозно выполненные пером, как бы предваряют будущую ксилографию первопечатных книг, грубоватую в сравнении с чернильным штрихом. Первопечатники ли заимствовали орнаменты из строгановского подлинника, или в основе декора лежит их общий источник — пока сказать трудно.

Любопытно, что близкие по стилю и контурам разновидности старопечатного орнамента встречаются в поздних рукописях *выговского* письма XVIII—XIX вв.¹³ Выговцы не только использовали прориси для воспроизведения декоративных элементов, но и творчески их перерабатывали. Иными словами у нас есть свидетельство того, что одни и те же образцы применялись в книгописании Руси на протяжении почти 250 лет.

Исследование рукописи мы намереваемся продолжить и, если удастся, полностью издать ее. Публикация книгописного подлинника Строгановых позволит уверенней атрибутировать рукописи со старопечатным орнаментом, особенно если в них применялись наклепные образцы, прориси. Важно учесть и то, что данная рукопись содержит ценнейший материал для атрибуции рукописных книг и произведений прикладного искусства круга именитых людей Строгановых.

Близкие по составу и назначению своды каллиграфических и орнаментальных образцов встречаются не только в виде кодексов, но и на рукописных столбцах второй половины—конца XVII в. Таков, например, столбец «Буквица словенская» из 20 склеенных листов длиной 12 аршин, находившийся в Публичной библиотеке.¹⁴ На первых девяти ставах размещена цепочка из искусно соединенных друг с другом орнаментированных заставок разных форм, наполненных растительно-геометрическим орнаментом. На полях заставок употреблен старопечатный орнамент, сообщающий столбцу особо изощренный и богатый вид. Мастера-каллиграфы проявили поразительное умение соединять узорчатые формы в одно целое на протяжении нескольких метров, не повторившись ни в одном из элементов. В орнаментированные формы столь же искусно вставлены тексты, выполненные вязью. Вязь обрамляют прямоугольные и круглые рамки, окруженные узорчатыми картушами или рамками геометрических форм.

Самый первый текст вязью, помещенный в картуше, гласит: «Буквица словенска», что дало первым издателям основание назвать весь столбец этим именем. Рядом помещено изображение Самсона, раздирающего пасть льву. По бокам сцены изображены две хищные птицы. Изображения носят явно заимствованный характер, восходят к какой-то европейской гравюре. Среди прочего в рукописи имеются образцы заглавий вязью, типа «Начало учения хотящим умети», «Буквица языка словенска», «Азбука словенская хотящим разумети истиннаго слогу», а также азбуки из букв разных написаний, инициалов старопечатного стиля, образцы скорописи, лигатуры и т. п. учебный материал. Аналогичные столбцы с «азбуками» встречаются во многих фондах. Важно по-

¹³ РО БАН, 25 1 13, л. 107 об—109, 110 об, 111, 113 об, 114. См. Певческие рукописи в собрании Библиотеки Российской Академии наук С. 29.

¹⁴ «Буквица языка словенскаго» Рукописный свиток Императорской Публичной библиотеки. Издание ОЛДП СПб, 1877. Вып. 14.

ЧКМ ВОЗДАДТЕ ХРИСТУ
 БОГОСЛАВІЕ СЯМУ
 ГРАДЕЦЬ КОСАВЪ ГОСПО
 ДЕ ШИМЕЖЕ ОУЧЪЕРЖЕ
 НА СЫТЕ ЦЕРКВІ ЗОВУШИ
 ШЕЛНА БЛАГОСЛОВЕНО СЕН
 ГРАДИ. **УПАКОИ** И
 ВЪ ЧЪЕМІ БОЕНЪ
 БОШЕ ПЕРКІЄ ЗАРЕБЕЦІ
 ЖЕ ПОСЛАДИ ЗЫ
 МАША ПЕРАЗУМНЪН
 И И ЮДЕИ
 ХРИСТА БОГА
 МЫЖЕ ВЪ РОЮ НЕПРЕ

Страница из выговской рукописи начала XIX в. с орнаментикой старопечатного стиля

ставить их в один общий ряд и определить место в истории отечественного книгописания.

Задача же данной публикации состояла не только в том, чтобы обратить внимание на свод книгописных образцов начала XVII столетия, но и оценить возможные приемы использования их в книгописном деле. Теперь нам известно, что для этого создавались как отдельные прориси — наклепные образцы, так и целые своды образцов, вроде книгописного подлинника Строгановых. Следовательно, нам неизбежно предстоит заново пересмотреть многие лицевые и декорированные рукописи, особенно лицевые кодексы XVII—XIX вв., чтобы определить в них наличие или отсутствие первоначальных оттисков и следов прорисей с образцовых оригиналов. Кроме того, с учетом вышеизложенного, придется пересмотреть и некоторые принципы описания книжных украшений.